

Защита Ильгера или Невидимый враг

Спиридонова Ольга

Ольга Спиридонова

**Защита Ильгера,
или Невидимый враг**

«Автор»

2026

Спиридонова О.

Защита Ильгера, или Невидимый враг / О. Спиридонова —
«Автор», 2026

Случилось так, что молоденькая девчонка влюбилась в парня из соседнего дома и попала в лапы жестокого маньяка и убийцы, а некоторые из живущих по соседству обычных людей оказались каргами и людимами, потомками - домовых, леших, лешенок, торопов, лиходеев, шишиг, полудениц, маргулетов и банников. История гибели и спасения молоденькой девушки при помощи «шлюза времени» прибывшим из будущего агентом Ильгером переплетается с судьбами жителей маленького уральского городка боком приткнувшегося к огромной воронке угольного разреза, где проснулся неизвестный ранее вид живого существа, который имея возможность копировать облик человека, может успешно конкурировать с ним и использовать в своих целях созданную людьми материальную культуру).

© Спиридонова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	6
Глава 2.	12
Глава 3.	18
Глава 4.	22
Глава 5.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Защита Ильгера, или Невидимый враг

Пролог

Карги и людимы изредка враждующие между собой далекие потомки - леших, лешенок, домовых, торопов, шишиг, лиходеев, полудениц, маргулетов и банников. В летописях 18-19 века случайно обнаруженных в подвалах полуразрушенного Вознесенского монастыря Верхотурского уезда Пермской губернии о них писано, что «ТАЙНА СΙΑ ВЕЛИКА ЕСТЬ». Сказано там, что во времена неведомые отринули существа эти древнее зло «ЯКО НЕ БЫМШИ» и стали приходить в образе человеческом в церкви, чтобы вымолить прощение за содеянное далекими предками своими и склонив покорно головы свои пред образами святыми молились с людьми в единый голос – «Иже господи заступник наш». Еще сказано в найденных документах, что испокон веку жили карги и людимы промеж людей скрытно и неприметно, а беды, невзгоды и испытания в години военного и иного лихолетья делили с родом человеческим честно - поровну. Как же выглядели существа эти в действительности, никто до сих пор с уверенностью сказать не может. Известно только, что было каргов и людимов число малое, а на вопрос – кто вы такие отвечали они – люди мы - людимы. Молва же твердила, что жили людимы смирно, некоторые же карги, как предки их далекие частенько в зверином обличье по лесам дремучим рыскали и селились обособленно – в глухих местах, в дальних таежных деревнях и назывались места эти нехорошими.

Начало 60 –х годов 20 –го столетия. Маленький уральский городок боком приткнувшийся к огромной чаше недавно закрытого угольного разреза имени К.Ворошилова. Весна, глушь, тишина, тепло и сыро ветер пахнет цветущей черемухой, как частенько во время ее цветения моросит дождь. Совсем рядом, за вокзалом у речки Антипки кто—то ревет – может корова, а может и медведь.

Глава 1.

- Приказ или просьба понимай, как знаешь, а не исполнишь, пеняй на себя, Кочерга шкуру спустит, а про капитана Беспалова и говорить нечего, тот просто сожрет с потрохами. Фигурально конечно, не физически, но от этого на душе не легче,- тяжело вздыхало странное существо, сочетавшее в своем облике особенности строения тела обыкновенной серой крысы пацюка и солидные размеры ее дальней родственницы мощной травоядной пакараны обитающей в тропиках Южной Америки. За стеной вдоль широкого коридора общежития барачного типа резво, как копытца жеребенка стригунца пробежали каблучки и в комнату застучали.

- Матвей Григорьевич—это я, ваша соседка Вера, подойдите к телефону вам из Дома Культуры звонят, - пронзительным, с нотками игривости голосом крикнула женщина со следами былой красоты на лице, поправляя небрежно запахнутый на пышной груди атласный халатик. Услышав ее крыса подергав носом напряглась, алчно сверкнув бусинками черных глаз облизнулась, встав на задние лапки подалась вперед и машинально шагнула к двери. Минуту помолчав и не дождавшись ответа тетка хитро ухмыльнулась и не собираясь так просто отступить сменила тон, решив как видно объехать соседа на кривых нежно заворковала, -

— Мотенька, прости меня мой хороший я знаю, что виновата и раскаиваюсь, открой двери, пусти — не пожалеешь,- теребя поясok халатика жалобно простонала она добавив к многообразию интонаций своего голоса заманчивое сексуальное придыхание. Раньше этот козырь действовал на хозяина комнаты знойного 30 –летнего красавца Чавкина безотказно. Матвей Григорьевич заведовавший в горкоме партии культ- массовым сектором, а по совместительству руководивший местным Домом культуры был натурой артистичной и впечатлительной. Он имел к пышногрудой соседке давнюю склонность и не побороть в себе эту слабость, ни скрыть ее от окружающих не мог и не хотел. Вера, прижалась ухом к двери и прислушалась — ответа не было.

-Мотья, ну не будь скотиной, отзовись миленький, пожалей, приголубь меня, я соскучилась,- капризно всхлипнула она царапая пальчиком со свежим маникюром тонкую филенку двери. Крыса, как будто вспомнив что -то вдруг одумалась, остановилась и оскалилась, -

- Явилась, вот и стой теперь под дверью, жди, если делать нечего, - сердито дергая усами подумал Мотя и ушел под кровать. Недавно он случайно уличил соседку в измене и скрепя сердце решил навсегда вычеркнуть коварную подружку из своей жизни. Под кроватью он пыхтя от натуги зацепил когтями правой лапы кусок плинтуса, который прижимал к стене нужные доски, оторвал его и на минуту остановился передохнуть. Держать форму при такой разнице в размерах и массе тела ему было сложно. Всякий раз пережив сильнейший стресс во время трансформации он обещал себе, больше ни за что на свете не соглашаться повторять этот фокус, но раз за разом наступал на одни и те же грабли. Редкую и тщательно скрываемую от непосвященных способность обращаться в другое существо или неодушевленный предмет Матвей Григорьевич Чавкин унаследовал от своих далеких предков торопов. Тем временем маявшаяся за дверью от нетерпения Вера сердито нахмурилась, поняв, что старается зря, Хитрость с телефоном не сработала, как и уловка с искренним раскаяньем и прочие выкрутасы. Бессердечное равнодушие недавнего любовника разозлило тетку и окончательно утвердило в давно зревшем желании найти ему замену.

— Ну ладно, погоди гад ползучий попомнишь ты меня и глазом моргнуть не успеешь, как станешь рогатым,— психанув прошипела она лягнув, как норовистая лошадь дверь каблуком. Едва слышный скрип отодвигаемых досок и натужное пыхтение Вера не услышала. Минутой позже не далеко от нее открылась дверь и в коридор вышел заселившийся недавно в комнату 8 парень 25- ти лет от роду по имени Санька. Подкупающей галантностью, мускулистой фигурой с рельефными бицепсами и нагловатой уверенностью в себе, не смотря на рябую, а по утрам

изрядно помятую физиономию новый сосед вполне подходил на роль мотиного заместителя. Он с первой встречи смутил трепетную Веркину душу, а распространяемый его курткой волшебный, колбасный аромат соблазнил ее кота Барсика. Санька работал грузчиком в колбасном цехе городского мясокомбината и хитрый серый котик теперь частенько подкарауливал его у дверей комнаты. Барсик старательно терся о ботинки парня усами и нежно мурлыкал, всем своим видом демонстрируя искреннюю привязанность.

Серый кот Барсик явился домой под вечер. Он порядком продрог и затаившись в углу около общей кухни стал ждать не откроется ли дверь в комнату нового соседа Саньки. Он знал, что там ему дадут что – нибудь вкусненькое, а на стоящей в углу у шкафа круглой, всегда теплой железяке можно как следует отогреть замерзшие лапы. Неожиданно в конце коридора открылась дверь старика Арсентьича и сквозняк принес запах дикого зверя. Барсик прижал уши и зашипел испугавшись, что сейчас выйдет сосед, которого он боялся как огня. Дверь снова хлопнула, в замке со скрипом повернулся ключ и кот успокоился поняв, что опасности нет, просто сосед заперся решив, как видно пораньше лечь спать. Арсентьич ругая последними словами разыгравшийся ревматизм с трудом доковылял до кровати, лег и укрывшись поверх тонкого одеяла старым полушубком уснул, не ожидая, что маховик времени в сознании вдруг повернется вспять и перенесет его назад в прошлое.

Старику снилось, что превратившись в матерого серого волка по кличке Шорох он опять бежит рысью через поле рассекая грудью плотный снежный наст к огромному, спрятавшемуся за деревьями оврагу. Там под косогором по его приказу несколько вернувших себе человеческий облик бойцов разведгруппы раскопали занесенный снегом шалаш, бросили туда сена, а из ямы под корягой достали заготовленный заранее, прикрытый валежником запас березовых дров. Этот шалаш бойцы соорудили и спрятали, завалив ветками заранее. Сейчас в нем разместили важного « языка » генерала фон Кахена, тощего немца с сизым от холода носом и его адъютанта. Посланные Шорохом быстроногие волки разведчики обожали окрестности и вернувшись доложили обстановку. Шорох выслушал их, взъерошил шерсть стряхивая со спины и плеч снег и кивнув ушел к костру, рядом с которым сидел большой медведь.

– Лапы мерзнут и не слушаются, никогда раньше не мерз, а сейчас зуб на зуб не попадает, – пожаловался ему бурый. Сгорбившись и едва сдерживая дрожь во всем теле он грел над огнем когтистые лапы. Повязка, закрывающая рану на его правой задней ноге пропиталась кровью, ослабела, а обожженная шея и спина болели нестерпимо.

– Ты много крови потерял, вот и мерзнешь. Потерпи маленько, нам только своих дожждаться и домой, а там в медсанбате тебя подлечат и будешь ты дружище опять как новенький, – успокаивал его с трудом сдерживаясь чтоб не завывать от жалости и тоски матерый волк.

– Зачем себя обманывать командир, песенка моя спета и ты и я знаем, что так не получится, не помогут врачи, от шкуры звериной мне теперь уже во век не избавиться. Вот если тебе Арсентьич повезет, удастся уцелеть и вернуться домой ты расскажи моим, что я воевал честно, – ответил ему косолапый, устало глядя, как весело пляшут в костре яркие языки пламени. Волк захватил зубами край повязки на ноге медведя, уперся лапами в мерзлую землю и ту же затянул ее. Потом ушел к поваленному сухостоем слева от костра, выкопал из под него металлическую фляжку, взял ее зубами и отнес бурому.

– Хлебни чуток, глядишь полегчает и не думай о плохом, знай – чтобы не случилось я тебя не брошу. Кабы не ты Ванька – валяться мне сейчас в яме под березой да околевать. Век помнить буду доброту твою дружище, верность и храбрость, – бормотал он уткнувшись мордой в медвежий бок. Лиса, которая свернувшись клубком лежала у входа в шалаш тоже не спала. Прикрыв нос пушистым хвостом, она исподтишка следила злым глазом за сидевшими в шалаше чужаками.

С рождения до морозного ноябрьского утра 1941 года судьба хранила генерала Людвиг фон Кахена. Отпрыск старинного аристократического рода, самым сильным огорчением в

жизни которого были юношеские прыщи мальчишкой увлекался мистическим романтизмом Навалиса (Фридрих Леопольд Гарденберг годы жизни -1772-1801 г.) и его идеей существования на Земле единой *мировой души*. Позже в ранней, невинной юности бродя по заросшему саду родового поместья будущий генерал фантазировал и мечтал убедиться в правоте своего кумира, который утверждал, что *мировая душа* является источником всего прекрасного и разумного, а части ее в зачаточном состоянии присутствуют во всем живом, в любых проявлениях жизни. Все меняется, со временем изменился и Людвиг. Повзрослев, став генералом он шагая в сопровождении охраны по оккупированному Парижу или небрежно рассматривая в монокль архитектурные изыски старой Праги и Львова уже не вспоминал о своих детских фантазиях. Убедиться же в правоте Навалиса ему суждено было позже, сидя на трухлявом пне в занесенном снегом кособоком шалаше под Москвой. Сейчас, сдвинув с уха повязанный поверх фуражки шарф, генерал испуганно прислушивался к голосам у костра, понимал каждое слово произнесенное там, поражался этому и потихоньку сходя с ума лихорадочно боролся с испугом.

–Ты слышишь, что они говорят?– мысленно признавая абсурдность своего вопроса прошептал он, довольно грубо ткнув в бок скорчившегося от холода адъютанта.

–Прошу прощения мой генерал!?, -испуганно переспросил его шмыгнув посиневшим носом Ганс. С тех пор как они попали в плен генерал постоянно терзал адъютанта странными предположениями и парень не шутя опасался за психическое здоровье своего господина. Людвиг фон Кахен обреченно вздохнул, закрыл глаза и откинувшись на шаткую стенку шалаша признался, -

–Знай я, что в России нет дорог, а волки приносят медведям фляжки с водкой, носа не высунул бы из своего замка.

–Ишь чего удумал ирод, дороги ему подавай! Нету у нас дорог!– сварливо проскрипела ему в ответ лиса. Генерал страдальчески сморщился, услышав и поняв ее. Он с ужасом осознал, что жизнь кончена, судьба его решена. Германии имеющей союзниками половину цивилизованного человечества не победить, потому что против нее воюют не только люди, на нее ополчилась* единая мировая душа*. Генерал видел, что здесь в России воюет сама земля, сопротивляться которой бесполезно. От мысли этой фон Кахен чуть не прослезился. Теперь по прошествии стольких лет он спорил со своим кумиром Навалисом и не хотел больше верить ему. Всем своим измученным естеством генерал был против того, чтобы частицы «мировой души» присутствовали в дикарях, сидевших сейчас вокруг костра. Кроме этого уже больше часа в мозгу фон Кахена, мучая его пульсировал приказ,-

– Убей медведя, убей медведя !– эти слова звучали все громче и генерал с готовностью согласился исполнить это.

Тем временем у костра косолапый держа в лапах флягу с водкой довольно ловко пил из нее, а волк затягивал повязку на его раненной ноге. Генерал оглянувшись увидел это, испугано выпучив глаза, набрал пригоршню снега, вздрагивая от озноба и пугающих мыслей умылся им. Всю компанию, кроме немцев, потихоньку заметало снегом. К северу от болота застрекотала сорока, ей ответил пулемет и взвыли на разные голоса волки.

–Наши идут, – взвизгнула от радости лисица.

–Не торопись радоваться Марфуша, слышишь стрельбу – это в бой они ввязались, ветер свежей кровью пахнет, значит раненные есть -недовольно фыркнул Шорох, подняв вверх острую морду. Лиса отвернулась и жалобно запричитала, заплакала в ответ на его слова.

–Встречаем, по местам! Не обращая внимания на ее скулеж, сурово скомандовал серый, стряхивая с себя снег. Медведь собрался с силами, рывкнув сгреб лапами целый сугроб, без сожаления похоронил под ним костер и ушел вместе с разведчиками в чащу. Там они раскопали мешки с обмундированием, оружием и рацией. Вся разведгруппа вернулась разгоряченная в расстегнутых, несмотря на мороз фуфайках и сдвинутых на затылок шапках ушан-

ках. Вытирая пот бойцы приготовились к бою и через час встретив своих вместе отбили от погони. Лиса, превратившаяся в медсестру Марфу перевязала раненных, радист доложил по радиации о выполнении задания и получил координаты безопасного прохода через линию фронта. Арсентийч угостил пленных горячим сладким чаем. Фон Кахен узнавая в его резких движениях и командах повадки матерого серого по кличке Шорох икал и осторожно благодарил. Испуганно оглядываясь на усталых бойцов в масках запачканных кровью он вздрагивая от прикосновения горячих пальцев рыжей лисички – медсестрички искал глазами бойца, в которого превратился медведь. Бурый медведь не сменил облик. Скоро он появился из леса, таща в зубах брезентовый мешок. Медсестра Марфа смазала отмороженное ухо генерала гусиным жиром, а он может быть в благодарность за заботу, или в надежде на маломальское сочувствие в будущем пробормотав – Данке сунул ей в руку бирюзовые четки. Никто не видел, что второй рукой фон Кахен незаметно достал из – за голенища щегольского сапога завернутый в кусок замши острый тонкий стилет, который спрятал, как ядовитое жало до поры до времени в рукав. Скоро он попросив разрешения размять ноги, затекшие от долгого сидения подошел к сидящему у сосны медведю и зажмурившись от страха вонзил ему в спину стилет. Сердце медведюшки разорвалось, но в последнее мгновение жизни он рывкнув от боли, сгреб фон Кахена лапищами, прижал к себе и сломал врагу шею. Старик Арсентийч между сном и пробуждением еще несколько минут слышал жалобный медвежий рев и схватившись руками за седую голову рычал, скрипел зубами и размазывал текущие по небритым щекам слезы.

Барсик увидел, что новый сосед Санька выходя в коридор не плотно закрыл за собой дверь. Кот осторожно прокрался мимо и изловчившись протиснулся внутрь комнаты.

– Опять явился засранец, в конце концов я не скамейка, а мыслящее создание, – в который раз возмутился про себя дрон Игоша, почувствовав толчок, а вслед за ним прикосновение влажной, кошачьей шерсти к своему не до конца прикрытому пестрым домотканым половичком корпусу. Кот вольготно растянулся на теплом половичке и нежно замурлыкал.

– Да ладно, пусть уж прогреется бедолага, должно же быть в жизни бедной скотинки хоть что –нибудь хорошее, – сжалившись над гостем, подумал Игоша. Его раздражение под напором задушевного кошачьего мурлыканья исчезло, расщедрившись он добавил к своей обычной температуре еще 10 градусов и прислушался к голосам доносившимся из коридора.

– Ну что сосед, не надоело еще самому кашеварить, а выход есть – жениться надо, – насмешливо сморщив нос хихикнула Вера глядя на кастрюльку в руках Саньки.

– Посмотрите сколько вокруг одиноких девиц, с вашей внешностью при желании можно выбрать любую, отказа не будет, а девки у нас сообразительные – обстирают, жрать готовят и прочее, – хитро подмигнув добавила она и призывно лизнула язычком верхнюю, пухлую губку. Женщина не скрывала, что новый сосед понравился ей с первого взгляда. Правда парень по ее мнению вел себя как – то неправильно. При встрече не раздевал взглядом, что обычно делали мужчины любого возраста при виде ее прелестей. Он даже ни разу не шлепнул ее ладошкой по заднице, что Вера принимала с благосклонностью, расценивая, как подтверждение своей привлекательности. Тетка не подозревала, что сквозь широкие щели в полу коридора за ней наблюдают ревнивые Мотины глаза. Несколько минут назад Матвей Григорьевич отодвинув под кроватью нужную доску оказался под полом, перескакивая с балки на балку добрался до дыры в основании межкомнатной перегородки и хотел было пролезть в нее, но голоса в коридоре над головой остановили его. От призывных, нежных ноток в голосе бывшей подружки шерсть на его загривке встала торчком. Сердито прижав уши Мотя ревниво проворчал «шалава» и вернулся.

– Жениться!? Да вот как то пока не получается, – пожал плечами Санька.

– Не получается!? Ой, я вас умоляю, обращайтесь – со мной у всех получается, – не сдержавшись расхохоталась Вера, обласкав парня жарким взглядом. Матвей Григорьевич с трудом сдержал рвущееся из горла рычание.

- Извините дорогая, спешу, – поморщившись от такой бесцеремонности сказал Санька и отодвинув соседку с дороги зашел в кухню. Он не хотел продолжать разговор на неприятную щекотливую тему, да и намеки увядающей красотки раздражали его. Конечно, парень мог бы выразиться и грубее, но сдержался не желая наживать себе в ее лице врага. Ему была известна мстительность обиженных женщин. Вера растерялась, обида окатила ее жаром, а в голове готовой кинуться в бой тетки вихрем пронесли варианты оскорбительных замечаний. Она еле сдержалась, чтобы тут же не рассказать Саньке кто он такой и что цена ему 3 копейки в базарный день. Только неожиданно мелькнувшая в голове мысль, что сосед спешит не куда-нибудь, а на свидание и за ним можно не медля проследить и узнать, как выглядит ее соперница заставила Верку вовремя остановиться.

- Вот я бестолковая, он же не зря где то вечерами пропадает. Значит нашлась таки кобыла, которая меня обскакала. Надо прогуляться по холодку и выяснить, как она выглядит, – решила Вера и понеслась к себе в комнату. Она и подумать не могла, что обижается зря, Саньку интересует только ее кот Барсик.

Агент секретного оперативного подразделения при министерстве нестандартных ситуаций Сагда Ильгер, а для своих просто Санька прибыл из будущего в СССР 60 – х годов 20 – го столетия со специальным заданием и рисковал зависнуть здесь навсегда. Вскоре после переброски мобильного блока убежища в прошлое по непонятной причине произошел кратковременный сбой в работе основных систем и пропала связь с базой. Чтобы восстановить ее дрон Игоша, названный так в память о погибшей в детстве Ильгера собаке в вечерние и ранние утренние часы барражировал высоко в небе над старым колодезным срубом, внутри которого находилась шахта * шлюза времени* пытаясь поймать на частоте контакта условный сигнал с базы. Руководство Санькиного подразделения должно было срочно восстановить потерянную связь, но почему то не сделало этого. Ильгеру не хотелось верить в то, что о нем попросту забыли и бросили в прошлом на произвол судьбы. Конечно, при возникновении острой необходимости он мог рискнуть и попытаться вернуться домой самостоятельно, без обязательной координации с базой в будущем. Подумав он решил сократить риск до минимума проверив работу « шлюза времени » на маленьком объекте. Им мог быть дрон или живший в комнате по соседству кот Барсик.

Избавившись от назойливой соседки Санька вернулся к себе и накормил ее голодного кота. Сытый Барсик скоро уснул, а на улице совсем стемнело. Открыв окно Ильгер скомандовал дрону, -Вперед!

Игоша опутал спящего кота силовой сетью, тихо шелестя винтами вылетел через окно наружу и стал медленно набирать высоту. Он должен был затерявшись в низкой облачности незамеченным добраться до находившегося на опушке леса убежища, оставить там кота и вернуться в точку указанную Ильгером. Им сегодня предстояло еще много работы. Вера убежав в свою комнату немного успокоилась, оделась и решив все таки проследить за соседом вышла на улицу.

Весной вечерние и ночные заморозки на северном Урале не редкость. Через пол часа у спрятавшейся за сараем Верки замерзли пальцы на ногах, нос, уши и кончилось терпение.

– Ну надо же, не идет паразит, а говорил, что спешит - трепло кукурузное, – сокрушалась она понимая, что ждет и мерзнет напрасно. Где – то закрипели ставни открывающегося окна. Вера выглянула из – за сарая и не поверила своим глазам, на уровне освещенных окон распластавшись в воздухе и жужжа, как огромная пчела парил ее кот Барсик. Тетка пронзительно взвизгнула от страха и убежала домой.

Мотя проводил мстительным взглядом нового соседа и вздохнув побежал вдоль боковой стены барака. Добравшись до дыры между досками, которые были одновременно и потолком подвала он взглянул в низ. До дна подвала было метра два с половиной, а может и все три. Решившись коротко вздохнул, примерился и ловко спрыгнул на перекладину лестницы при-

ставленной к стене, а с нее рискуя сломать шею перескочил на городьбу из старых ящиков и еще какой то рухляди. Теперь попасть к наполовину выступающему над землей подвальному окошку было проще пареной репы. Добравшись Матвей Григорьевич схватился лапками за край ставни и с силой дернул ее на себя. Окно со скрипом открылось. Высунувшись наружу он повертел усатым рылом, оценивая обстановку вокруг и увидел, что от молочного магазина, который находился на первом этаже крайней к дороге пятиэтажки к бараку идут две тетки с эмалированными бидончиками в руках. Там в конце рабочего дня продавали на разлив молоко из городского подсобного хозяйства. Матвей Григорьевич недовольно оскалился и спрятался за ставней.

- Ой, Ивановна, гляди ка, там крыса! – испуганно охнула тыча пальцем в сторону барака толстая молодуха в цигейковой душегрейке одетой поверх махрового халата с зайчиками. Идущая рядом с ней бабка остановилась. Ярко горящий фонарь у тротуара хорошо освещал стену дома, но между заколоченными фанерой, открытыми ставнями подвального окошка уже никого не было.

- Че тетёха, опять привиделось тебе что -то!? Сто раз тебе говорила, если кажется, крестись, – сверля спутницу въедливым взглядом ехидно посоветовала бабка.

- Вот Ирка, скажи спасибо сыночку моему Егорушке за то, что скоро переезжаешь из этого барака в новую благоустроенную квартиру. Ценит его начальство, не то, что ты лахудра толстомясая. Страшно подумать сколь лет Коковкин ради тебя кобыла неблагодарная на разрезе корячится, днюет там и ночует, - добавила она.

- Правда твоя мамаша, глаза бы не глядели на этот клоповник, тьфу, тьфу, чтоб не сглатить, - смирив на время свой скверный нрав согласилась со старухой тетка в халате с зайчиками. Услышав в интонациях невестки такую желанную покорность бабка смягчилась и озабоченно спросила, -

- Слушай, вам же переезжать скоро, ты про домового то не забыла ?

-А не грех это?

-Не выдумывай, всегда так делали, кроме пользы никакого вреда вам не будет. Запомни, перед тем как все уснут возьми старый башмак, спрячь его в дальний угол и тихонько скажи : Батюшка домовый, вот тебе сани, поезжай ко с нами. Да смотри Иринка, не забудь, когда уезжать будете забрать с собой ботинок, а то счастья не будет.

Пока они болтали, через подвальное окошко барака протиснулась ободранная дворняга с рыжим пятном на загривке. Хитро ухмыляясь зубастой пастью собака спрыгнула на землю, прошмыгнула мимо теток и рысью понеслась к новеньким, стоящим через дорогу от барака пятиэтажкам.

Глава 2.

- Теть Шура, тетя Шура, тетя Шу-у-ра, очень важная фигура, тетя Шура, - негромко напевал Санька, бодро шагая по краю крутого обрыва недавно закрытого угольного разреза. Он был одет согласно времени и места пребывания в слегка поношенное черное полупальто, его шею украшало длинное, бежевое кашне, а голову кепка. Правый карман брюк оттопыривала бутылка водки и любой встречный взглянув в рябую, слегка одутловатую физиономию начинающего выпивохи конечно решил бы, что жизнь парня проста и предсказуема, а на разрез он забрел возвращаясь с дружеской попойки чтобы справить малую нужду. Он был доволен проделанной работой, координирующие метки, установленные по периметру огромной воронки разреза, его помощником дроном отвечали на запрос мгновенно и замаскированы от посторонних глаз были надежно. Закончив работу дрон, зрительно похожая на паука частика 50-ти сантиметров в диаметре, многофункциональная помесь квадрокоптера и андроида со встроенной системой искусственного интеллекта поднялся в воздух, набрал высоту и затерявшись в низкой облачности направился в сторону убежища. Оно находилось на опушке леса за южной окраиной города. Перед отправкой мобильного блока убежища в прошлое для внешнего слоя его покрытия была разработана и смонтирована маскировочная сеть со специальной системой защиты и камуфляжа. В очередность ячеек ее видеоряда были добавлены характеристики растений, животного мира, звуки и запахи, присущие лесистой местности места пребывания - северного Урала конца 50-х и начала 60-х годов 20-го столетия. Благодаря этому убежище с легкостью вписалось в окружающий пейзаж, изображая собой небольшой заросший травой и лютиками холм, по которому изредка пробегали зайцы русаки, скакали белки и выглядывали из норок суслики. Махнув рукой в след улетающему дрону Ильгер, поежился от промозглой, предрассветной сырости и решил уходить. Перед уходом Ильгер еще раз заглянул с обрыва вниз и ему показалось, что в районе серпантина дороги, которая переходя с уровня на уровень круто ввинчивается в огромное, затянутое мутной мглой жерло разреза мелькнул свет фонаря. Прикосновением пальца к правому веку парень увеличил мощность линз в глазах, одновременно активируя в них приборы ночного видения и заметил, что по дороге вдоль склона третьего уровня бежит отбиваясь палкой от стайки атакующих птиц толстенький мужичек невысокого роста. Через несколько минут раздался натужный скрип эскалатора, кто – то поднимался на поверхность, а на груди Ильгера ожил и завибрировал приколотый к фланелевой рубашке детектор аномальной биологической активности вмонтированный в корпус маленького, красного значка. Парень в несколько прыжков добрался до канавы недалеко от края обрыва, спрыгнул в нее и побежал по дну в сторону каптерки, которая стояла рядом с верхней ступенькой эскалатора и служила проходной на разрез.

- Главное, что ушел оттуда живым, а дальше видно будет, выкручусь как –нибудь, где наше не пропадало, - икая от суеверного ужаса думал сторож ночной смены Егор Дмитрич Коковкин спрыгивая с последней ступени эскалатора, заскакивая в каптерку и закрывая за собой трясущимися руками дверь. Птицы, которые преследовали его в разрезе и по дороге на поверхность покружили и улетели. Вслед за этим датчик аномальной биологической активности на груди Ильгера замолчал.

- Получается датчик глючит реагируя на биополе обыкновенных птиц, или это не птицы!?!- сплюнув с досады подумал наблюдая за сторожем Ильгер. Светало, за пустырем отделявшим разрез от дороги оглушительно звеня пронесся первый трамвай, больше ничего подозрительного вокруг не происходило и решив возвращаться парень выбрался из канавы и зашагал через пустырь к трамвайной остановке.

Агент Ильгер прибыл в маленький уральский городок начала 60 – х годов 20 – го столетия из будущего этого города. Ко времени его командировки в прошлое на месте разреза имени К.

Ворошилова уже столетие плескалось огромное озеро. Пополняемое бьющими из водоносных слоев родниками и реками, текущими со склонов Уральских гор оно постоянно увеличивалось в размерах, захватывая огромные участки тайги к северу от себя. С юга озеро вплотную подступило к городу, который располагался на месте, старинного уральского городка под названием Богословск. Здесь, рядом с берегом озера недавно появились дыры в земле – провалы. Постепенно число их увеличивалось и предсказать, где появятся следующие не могли даже ученые. Со времени появления первого провала по городу ползли пугающие слухи. Чудом выжившие очевидцы рассказывали, что по ночам из дыр в земле появляются странные существа, выскакивают огромные щупальца, которые хватают зазевавшихся прохожих, а иногда вылетают провоцирующие пожары небольшие, величиной с футбольный мяч огненные шары плазмоиды. Случалось, прохожие встречали своих двойников и теперь ходить по улицам с наступлением темноты решались только смельчаки.

Эмма Ильгер курирующая город от имени министерства нестандартных ситуаций была уверена, что причина появления провалов и таинственных существ таится в глубине озера, которое 100 лет назад было разрезом. Она в молодости увлекалась стариной и задолго до того, как в городе стали происходить изменения в запасниках местного музея наткнулась на две неизвестные ранее старинные гравюры, датированные 18 –м веком. Судя по надписям автор изобразил на рисунках падение метеорита в предгорьях Уральского хребта. Манерой исполнения гравюры напоминали работы знаменитых итальянских художников руинистов Панини (1691 -1765), Пиранези (1720 –17 78) и более поздние француза Юбер Робера (1733 – 1808). Этих мастеров при жизни официально считали фантазерами, а более поздние исследователи не шутя называли их творения фотографиями за то, что авторы с фотографической точностью отображали мельчайшие детали. Эмма, знакомая с итальянским и французским языками прочитала под одной из гравюр -*Явление небесного гостя в небе над поселком Богословск и деревней Волчанка случившееся на глазах у местных охотников, сопровождавших автора гравюры в путешествии по новым землям России*, а под второй -*Следы падения небесного гостя удивившие автора, возвращавшегося после долгих странствий восвояси*.

Историю родного края Эмма знала неплохо и очень удивилась тому, что раньше не встречала упоминаний об этом событии произошедшем, если верить подписям под гравюрами в 18 веке. Словосочетание – «падение метеорита» и «небесный гость» подхлестнуло ее интерес к происходящему в озере и вокруг него. На второй гравюре не было кратера и километров поваленного или сгоревшего леса. Вместо него автор изобразил широкую долину изуродованную следом от гигантского катка, Долину перегораживала вертикальная скала с огромным проломом по середине. С лупой в руках Эмма внимательно изучила рисунки и сделала вывод – если нет кратера, значит не было взрыва, а метеорит пробив дыру в каменном склоне застрял в глубине рудоносных слоев. Правда сообщений о том, что остатки небесного гостя нашли после открытия разреза или в процессе добычи угля не было, но отсутствие документального подтверждения фактов не отменяло их существование.

Вскоре после появления первого провала Эмма Ильгер курирующая город от имени министерства нестандартных ситуаций доложила руководству о изменениях на вверенной ей территории. По ее настоянию была создана и направлена на озеро специальная группа, в которой в первый же день погиб аквалангист. Чтобы продолжить работу группы его заменил сын Эммы Сагда Ильгер. Станным именем Сагда парень был обязан своей матери. Эмма Ильгер родилась в Бангкоке и дала сыну имя, которое переводится на русский язык как сила, энергия. Однако ее неблагодарный отпрыск адаптировал его и представлялся при знакомстве Александром, а чаще просто Санькой.

Мощная, двухметровая, зрительно похожая на серую бычью акулу рыба, едва не касаясь стен серебристыми боками осторожно прошла сквозь горловину пещеры и оглушительно хлопнула хвостом. Так самка живородящей, пресноводной селахии прогоняла ожидавших ее

снаружи самцов, которые помогали ей загонять с мелководья нагулявшую жир красноперую мемодию и сейчас были не нужны. Они, как верные рыцари, исчезали и являлись по первому сигналу своей королевы. Загнанная в большую пещеру мемодия была пищей для будущего потомства селахии. Косяк серебристой рыбешки устремился в затянутые густыми зарослями бурых водорослей проходы и ответвления пещеры. Между широкими пластинами листьев ламинарии и в раскидистых кустах багрянки мемодию ожидало роскошное угощение – планктон. Самка ненадолго задержалась, оставляя на камнях у входа в пещеру свои метки – остро пахнущие желеобразные сгустки. Она знала, что их запах станет непреодолимым барьером для мемодии и молоди, которая должна вот – вот появиться на свет. Хищники же, которые в течение нескольких недель опасны для ее потомства, чуя этот запах не решаются даже приблизиться к пещере. Селахия была достаточно умна, чтобы понимать – сразу после рождения ее потомству нужна еда и защита. Обходя подступы к пещере она почувствовала внутри себя яростные толчки – это детеныши, которые должны были вот – вот появиться на свет, начали пожирать друг друга прямо в чреве матери и заторопилась вернуться в свое логово. Появившиеся на свет детеныши с первых же минут своей жизни набросились на приготовленное для них угощение – мемодию. Избавившись от бремени измученная самка почувствовала острый приступ голода, покинула пещеру и торопливо двинулась к поверхности. Что-то огромное и бесформенное выскочило из соседнего туннеля и стремительно пронеслось мимо. От неожиданности селахия метнулась в сторону. Но уверенность в том, что в этих водах у нее нет врагов, заставила ее вернуться. Опустив грудные плавники предупредила незнакомца, что тот вторгся на чужую территорию и двинулась навстречу. Сквозь донную муть она увидела серебристый ком, который вытягиваясь, превращался в ее подобие. Серая бычья акула перед атакой горбится, задирает нос обнажая зубы и никогда не нападает одна. Рассерженная самка проделала все это и позвав самцов двинулась навстречу врагу. Непрошенный гость не испугался, стремительно развернувшись он блеснул серебряным боком и послал мощный электромагнитный импульс прямо в нос селахии. Удар оглушил самку, начисто отбив желание атаковать. Она остановилась и потрясла головой. Сопровождавшие ее самцы с интересом наблюдали за тем, как их королева заваливаясь на бок отступила, а противник потеряв к ней интерес, не спеша, по широкой спирали стал уходить в сторону и в верх. По пути задняя его часть отошла в сторону и разделилась, превратившись в несколько круглых объектов. Вторая половина медленно вытянулась, приобретая очертания аквалангиста. Самцы заинтересованные этой метаморфозой осторожно направились следом.

Плоская летающая платформа цвета хаки без опознавательных знаков на бортах просигналила оцеплению на подступах к озеру, сбавила скорость, медленно облетела сканируя дно прилегающей к городу части водоема и зависла в нескольких метрах над водой. Агент оперативник Ильгер сохранил информацию о глубинах и рельефе дна интересующей его части озера в памяти браслета навигатора и махнул рукой пилоту. Платформа с легким шумом опустилась на поверхность. Маленькая команда – пилот, механик и Ильгер -аквалангист с военной слаженностью занялась подготовкой к погружению. Экипаж получил от командования приказ искать в тоннелях, пещерах и проходах, которыми были изрыты подводные части берегов, что-то необычное. Особое внимание нужно было уделить туннелю, который уходил далеко вглубь суши к ближнему к берегу провалу. В этом туннеле несколько дней назад при загадочных обстоятельствах погиб аквалангист. Странности начались во время первого погружения. Санька не был трусом, а по характеру слыл человеком добрым и немного сентиментальным. Погибший аквалангист был его давним другом, а когда впереди мелькнула фигура человека, зрительно похожая на погибшего пловца остановился в нерешительности. Сделав несколько вдохов, задерживая между ними дыхание, чтобы сжечь лишний адреналин парень взял себя в руки, списав увиденное на игру теней. Двигаясь в прозрачной воде он видел все вокруг отчетливо. У каменной россыпи в горловине туннеля на него внезапно накатила мощная волна

беспокойства, которое быстро превратилось в страх, граничащий с паникой. Санька с трудом заставлял себя двигаться вперед, боролся с ужасом, озираясь по сторонам и не видя причины своему состоянию недоумевал, старательно контролируя каждое движение. Он знал, что на человека так могло подействовать повышенное содержание в воде радона. Газ радон легко растворяется в воде, вызывая у человека панику и галлюцинации. Кроме этого выбросы радона из горных пород предвещают землетрясения. Однако браслет анализатор на запястье, пропущивший сквозь себя воду показывал, что концентрация радона в пределах нормы. По инструкции Саньке нужно было сразу же вернуться на платформу, доложить о происходящем руководству и отказаться от задания. Только природное упрямство не позволило парню таким образом признать собственную несостоятельность. Еще раз осмотрев подступы к нужному туннелю он усилием воли заставил себя углубиться внутрь. Вода чистая и прозрачная отливала синевой. Кое – где из трещин в стенах вырывались фонтаны пузырьков, как будто в каменной толще стен кто-то дышал. У первого поворота Санька посмотрел на компас и удивился, стрелка вертелась, путая север с востоком. Навигатор тоже жил своей жизнью, не имеющей ничего общего с реальностью. Картинка проложенного перед погружением курса мелькала, а изредка на нее накладывалась другая, следуя которой аквалангист должен был двигаться сквозь берег и скалы. Парень решил вернуться и заменить навигатор. Путь назад не занял много времени, но всю дорогу Ильгер чувствовал, что за ним кто-то наблюдает и добрался до платформы совершенно измотанным. Подтянувшись на руках он перекинул непослушное тело через край, сел на ребристый настил палубы, снял маску и несколько раз глубоко вдохнул воздух, восстанавливая дыхание. Его никто не встретил. Пилот, устав от безделья спал, похрапывая в шезлонге на противоположном краю платформы. Механик, вытирая со лба пот высунулся из окна надстройки в которой находился камбуз и вопросительно кивнул, спрашивая не нужна ли его помощь. В воздухе пахло горелой рыбой, сдобренной специями и чесноком. В команде механик с грехом пополам выполнял еще и обязанности повара. Сейчас экспериментируя с натуральными продуктами он судя по запаху испортил пойманную рыбу. Санька с отвращением поморщился от резкого запаха и махнул рукой – давая понять, что справится со снаряжением сам. Говорить ни с кем не хотелось, хотелось покурить, но делать этого было нельзя. Уже пол года прошло с тех пор, как он избавился от этой пагубной привычки, но его организм продолжал сопротивляться такому решению. Тяжело вздохнув парень с раздражением посмотрел на серебристую водную гладь, которой совсем недавно любовался и растянувшись на жестком покрытии палубы незаметно для себя задремал. Его разбудил резкий толчок, в днище платформы что-то с силой стукнуло. Санька открыл глаза. Из воды выскочила пара небольших серебристых шаров. Покачавшись на поверхности несколько минут они обскакали платформу по периметру и погрузились назад в озеро, а вместо них фыркая и сплевывая воду появились две человеческие головы. Одна из них в подробностях повторяла Санькин облик, а вторая была точной копией его покойной тещи. Женщина весело подмигнула сидевшему на палубе парню, сплюнула попавшую в рот воду, энергично двигаясь подплыла к борту платформы, одной рукой схватилась за ее край, пальцы второй засунула в рот и по – разбойничьи свистнула. Санька вскочил на ноги, попятился, забыв о крае оступился и свалился в озеро. Теща—мать его бывшей супруги погибла в прошлом году в автокатастрофе. Он хорошо помнил, как разрезали сплюсненную машину, чтобы достать ее окровавленное, искалеченное тело. Следом за свистом платформа дрогнула, накренилась, левый бок ее черпнул воду, а правый поехал в верх. Все что стояло и лежало на ней –пластиковые стулья, шезлонг со спящим пилотом, аппаратура, запасной акваланг, стол с термосом и чашками, баллоны с воздухом, еще какая—то мелочь – покатило в воду. Картаво ругаясь механик выскочил из надстройки наружу, ловко увернувшись от догонявших его кастрюль уцепился за поручень, повис на нем, но не удержался и свалился в озеро. Вся группа вместе с сонным пилотом оказалась за бортом. Там их встретили голодные селаксии. Убив и поделив с самцами останки механика сытая самка довольно фыркнула.

нула и ушла в глубь оглушительно хлопнув на прощание огромной лопастью мощного хвоста. Самцы окружили пилота и Саньку. На противоположном торчащем над водой под углом 45 градусов краю платформы беззаботно болтая ногами сидела Санькина теща в обнимку с полной Санькиной копией.

– Взять их ребята!! Хватай, лови, держи!! – весело хихикая командовала тетка, наблюдая, как перекусившие, но все еще голодные самцы теснят людей к платформе.

– Интересно, суждено мне когда-нибудь узнать, что за сила устроила нам это представление, или это уже конец и надежды нет?– оглядываясь по сторонам думал Санька. Ему было ясно, что продолжать дальнейшие поиски без установки ментальной защиты бесполезно. Эмма Ильгер торопившаяся с отправкой группы на озеро не могла предвидеть такого поворота событий. Санька понимал, что прежде чем искать виноватых нужно было остаться в живых. Селахии неторопливо приближались к платформе. Глядя на их отливающие серебром свирепые морды парень прижался спиной к находящемуся ниже уровня воды борту. Отступить было некуда, оттолкнувшись от поручней он полез в верх. Судьба сжалилась над ним, попав рукой в маленький лючок, служащий хранилищем канатов он смог удержаться на скользком покрытии наклоненной под углом палубы. Пилот поднимался быстрее и перегнав его, вскарабкался выше, но сорвался и падая в воду попал в зубы громадной рыбы. Та играя легко подбросила его тело в верх и ухватив на лету поперек туловища утащила в глубь озера. Из того места, куда она нырнула на поверхность вырвался окрашенный кровью фонтан воды. С любопытством наблюдавшая за происходящим тетка еще раз хихикнула, ткнула лже Саньку в бок и столкнула в воду. Сама же превратилась в желеобразную массу и стекла следом. Санька прижимаясь к палубе почувствовал легкую вибрацию. Через минуту с тихим рокотом заработали, а потом взревели двигатели, летающая платформа черкнув винтами поверхность озера, поднялась в воздух, немного выровнялась, что помогло Саньке продержаться до мелководья. Не долетая берега платформа заложила крутой вираж и Санька кувыряясь полетел вниз – это спасло ему жизнь. Платформа на огромной скорости врезалась в правый скалистый берег озера. Раздался взрыв. Окрестности озарились ярким пламенем, повалил едкий дым.

Обстоятельства гибели группы долго обсуждались в узком кругу на самом высоком уровне. Изучая снятые Санькиным навигатором фрагменты происшествия эксперты заинтересовались метаморфозой происшедшей с существом умело копировавшим облик Санькиной тещи и самого Саньки. Исходя из снятых на озере видеоматериалов, показаний уцелевшего члена группы агента Ильгер и исследований ученых был сделан вывод, что виновник происшествий на озере и в городе один. Члены комиссии были единодушны во мнении – на Земле появился неизвестный ранее вид живого существа, имеющий возможность копировать облик человека, успешно конкурировать с ним и использовать в своих целях созданную людьми материальную культуру. Как следствие этого было вынесено смелое и однозначное решение, действовать на опережение, незамедлительно и уничтожить зло в зародыше. Руководству министерства нестандартных ситуаций приказали в атмосфере абсолютной секретности готовить экспедицию в начало 60-х годов 20-го века. Профессор Россель разработчик «шлюза времени» проводивший полевые испытания своей установки получил приказ доставить в нужные точки пространства и времени два модуля убежища – один мобильный, второй стационарный. Оперативнику кустового отделения министерства нестандартных ситуаций подготовили две надежные легенды – истории прошлой жизни, два комплекта документов – паспорта, трудовые книжки, пенсионное удостоверение, свидетельства о образовании, окончании школы, комсомольский и профсоюзные билеты на разные имена. По первой легенде агент Ильгер был молодым человеком 25-ти лет от роду с наклонностями начинающего алкоголика по имени Санька. Для спасения случае возникновения опасности разоблачения или угрозы жизни и здоровью агента в прошлое заранее, кроме мобильного перенесли и стационарный модуль убежища. Ко времени Санькиного появления на пустыре не далеко от разреза стоял

законсервированный модуль убежища, имитировавший внешний вид заброшенного, старенького бревенчатого домика. В комплект оборудования, которым снабдили агента Ильгер, входило существующее в единственном экземпляре миниатюрное приспособление под названием вариатор. Его сконструировал незадолго до своей гибели сотрудник секретного КБ знаменитый бионик Паскаль. При необходимости с помощью вариатора агент Ильгер из 25 – летнего парня превращался в пожилого, отягощенного многими болезнями человека пенсионного возраста. На этот случай, для легализации агента в новом облике был изготовлен второй комплект документов. В советское время существовало уголовное преследование за тунеядство, чтобы Санька не попал под эту статью ему настоятельно рекомендовали сразу же по прибытии устроиться на работу. Лучше всего сторожем или грузчиком в какую – нибудь организацию, где нуждающимся предоставляется общежитие, а режим работы сутки через двое, трое, чтобы иметь больше свободного времени для наблюдения за интересующим его объектом. Агент Ильгер прошел ускоренную подготовку под наблюдением психологов и биоников, а после переброски и восстановления основных функций организма легко вписался в мирок маленького, захолустного, уральского городка начала 60 – х годов 20 – го столетия.

Глава 3.

Охранник ночной смены недавно закрытого угольного разреза Егор Дмитрич Коковкин продремав до полуночи проснулся от толчков, гула и вибрации почвы под ногами, но не испугался, такое на его памяти случалось и раньше. Он вышел из каптерки на свежий воздух, сладко зевнул щербатым ртом и потянулся. Работенка у мужичка была не пыльная, не пускать посторонних на разрез и следить за исправностью единственного работающего пока еще эскалатора. Егор Дмитрич запер каптерку на ключ, спустился на три горизонта ниже поверхности и подсвечивая себе фонариком побежал по дороге. Когда то давно выбирая на этом уровне грунт экскаваторщик выворотил из склона огромную глыбу пустой породы, откатил ее ковшом в сторону и сбросил с обрыва вниз. На месте камня осталась глубокая, уходящая внутрь склона разреза впадина. Егор Дмитриевич попал в это место случайно. В тот день начальство приказало отловить и поднять на поверхность случайно забредших на разрез собак. Для приманки из столовой доставили несколько килограммов жил, хрящей и хорошей мясной обрезки. Ради такого угощения голодные животные должны были побежать куда угодно. Охранники подманили и загнали во впадину десяток бродячих псов, намереваясь поступить с животными проще, чтобы долго не возиться втихую избавиться от них, пристрелить. Егор Дмитриевич стоял рядом с палачами и мог бы сказать, что начальство не приказывало устраивать бойню, а просто велело заманить собак в заранее приготовленные ящики – клетки, поднять на поверхность и выпустить, но промолчал. Загнанные в западню собаки сбились в кучу у дальней стены впадины и испуганно смотрели на людей. Ждать спасения было неоткуда, Самая крупная из них осмеливалась еще показывать зубы, а остальные изувеченные голодом понуро с отчаяньем обреченных смотрели на охранников, чуя свою судьбу. От людей пахло смертью. Спасение пришло неожиданно. Одна из собак в дальнем углу впадины прижимаясь к стене вытолкнула камень. Образовавшаяся дыра оказалась входом в нору. Собака пролезла в нее и позвала за собой собратьев. Остальные последовали за ней и исчезли, куда неизвестно. Искать их не стали, завалили вход в нору камнями и поручили Егор Дмитриевичу покараулить, на случай, если псы вернуться. Коковкин честно проторчал здесь до конца смены, а потом махнул рукой – нет и ладно, ему мороки меньше. Ненужные теперь клетки отдали ему и смекалистый мужичок разобрал их на досочки, потихоньку по несколько штук перетаскал домой и сложил в сарае. Это тебе не горбыль кособокий – в хозяйстве пригодится. Невдомек было тогда Коковкину, что судьба его уже сделала крутой поворот, а результат этого поворота он скоро почувствует на собственной шкуре. С тех пор Егор Дмитрич частенько навещался во впадину, используя дыру, в которую ушли собаки как хранилище для украденной банки краски или еще чего – нибудь. В один прекрасный день он подумал и решил расширить ее, чтобы посмотреть, куда ушли собаки. Выбив киркой несколько камней он попробовал пролезть и попал в маленькую пещерку. Первым делом мужичек проверил нет ли там свежих собачьих следов, а не обнаружив их очень обрадовался и уходя замаскировал вход в пещеру с внешней стороны городьбой из камней. Егор Дмитрич не говорил о пещерке никому, даже дружку своему и сменщику Цыпушкину, с которым любил бывало клюкнуть по маленькой. Тайком пробираясь туда после окончания смены, а иногда и во время ночной Коковкин наслаждаясь собственным пространством стал расширять и благоустраивать пещерку. Вырубил топором в сходящихся в углу двух стенах на нужной высоте глубокие узкие желоба и вставил в них края щита, сколоченного из трех досок с подпоркой. Получился удобный стол. Отношения с женой у Егор Дмитрича последнее время не складывались, Ирина была младше его и частенько срывала на муже свою неудовлетворенность и недовольство жизнью. Чтобы изредка отдыхать от семейных дразг мужичек подумал и соорудил у дальней стены пещеры из старых ящиков кровать, загородив ее от посторонних глаз городьбой из камней.

Сегодня, заперев каптерку на ключ Коковкин спустился в разрез, чтобы заняться любимым делом - долбить стену пещеры, чтобы расширить ее. Добравшись до пещеры он взял кирку и первым же ударом вышиб зараз несколько камней. Кирка провалилась в пустоту, а Коковкин упал вперед, ударился головой о камень и потерял сознание. Очнувшись через минуту он почувствовал странные толчки, дрожь земли под ногами и непривычный запах. Егор Дмитрич покурил, повздыхал, понемногу успокоился и наконец решился. Протиснувшись в пролом он включил фонарь на полную мощность. Луч света ударил в стену открывшегося его глазам широкого коридора и она вспыхнула переливами мелких зеленых огоньков. Коковкин остолбенел от неожиданности. Исходящее от стен изумрудное сияние околдовало и заворожило его.

– Едрит твою в кочерыжку – это же изумруды, в такой момент и умереть не страшно, - ошалев от восторга шептал мужичек не сомневаясь, что лучшего в его жизни уже не произойдет. Немного одумавшись он подошел к стене, с нежностью погладил камешки пальцами и двигаясь вдоль стены стал их пересчитывать, но быстро сбился со счета, изумрудов была тьма тьмущая.

- Вот бы сделать из них Иринке бусы и сережки, может она после этого беситься и косоротиться перестанет,- мечтательно вздыхая думал Егор Дмитрич.

– Мать моя - женщина! – заорал у него над ухом подкраившийся незаметно дружок его и сменщик Петька Ципушкин. Он жил в бараке не далеко от разреза и частенько приходил на смену пораньше, пешком не дожидаясь первого трамвая.

– Да мы теперь богачи, дружище! Каждый камешек уйму денег стоит, а их здесь тыщи! – озираясь вокруг кричал он, хлопая от восхищения себя по ляжкам. Восторг от такого великолепия ему тоже вскружил голову. Так он и умер, чувствуя себя богатым и счастливым. Коковкин не промахнулся. Острая кирка ударившая по Петькиной шее сзади с легкостью рассекла мышцы и сломала шейные позвонки. Перенасыщенная адреналином кровь погибшего хлынула на пол пещеры, стекла по трещинам в почве на горизонт ниже и продолжила свой путь дальше пока ее капли не попали на поверхность огромного твердого сигарообразного кокона. Он лежал на дне каменного бассейна расположенного между стенами из багрового с золотой искрой порфира. Сквозь многочисленные микротрещины кровь просочилась на состоящее из первородной протоплазмы внутреннее покрытие кокона и запустила цепную реакцию пробуждения. Температура в месте соприкосновения протоплазмы с кровью достигла возможного максимума и превратила кокон в свет, освободив спящее внутри существо. Земля в пещере под ногами Коковкина качнулась, как во время землетрясения. От гибели его спас пол и стены пещеры по составу похожие на кимберлитовые отложения. Коковкин постоял, потряс головой, прислушиваясь, стараясь понять, что же произошло. Он не мог знать, что за много веков до того времени как геологи нашли недалеко от поселка Волчанка залежи каменного угля в холодной пустоте космоса целый ряд совпадений и случайностей начиная с внезапной вспышки сверхновой сдвинули на несколько градусов вектор движения кокона Странника. Кокон должен был пролететь мимо Солнечной системы, но прошел сквозь нее в опасной близости от Земли и был захвачен в плен ее притяжением. В атмосфере планеты сгорела большая часть защитной брони. Чтобы сохранить существо находящееся внутри система жизнеобеспечения к анабиозу добавила заморозку на молекулярном уровне, что на века вычеркнуло спасенного из реальности. Блоки навигации и экстренного торможения, перед тем как отключиться смогли снизить скорость и выровнять угол соприкосновения с поверхностью планеты до минимально возможного значения. За минуту до приземления включился сверхпрочный комплекс проходки скального грунта и кокон не врезался в землю, а пролетая почти горизонтально над долиной, между невысокими хребтами Уральских гор только чиркнул по ней, чудом избежав взрыва. Эта долина была одним из тех редких мест, где на материковой части Земли отсутствует чехол осадочных пород и на протяжении нескольких километров поверхность состоит из горных пород возрастом более 3-х миллиардов лет. Выдвинувшиеся из носовой части кокона буры в момент сопри-

косновения с поверхностью долины и горным склоном поступательными движениями вгрызлись в камень, гася одновременно остаточную инерцию. Кокон ушел внутрь докембрийских рудоносных структур и застрял там на века.

Толчки больше не повторялись, Егор Дмитрич успокоился и закопал Петьку там же, где убил, в коридоре у стены. Вылез, закрыл вход ящиками, умылся холодной водой, с облегчением выдохнув прилег на кровать, решив немного вздремнуть. Несмотря на то, что сомнений в правильности совершенного поступка не было, душевный покой все не приходил к нему. Помаявшись немного мужичек по -детски слукавил и наконец нашел себе оправдание, -

— Петька всю жизнь был треплом хитрожопым. Уйди он отсюда живым об изумрудах узнали бы все. Узнали, доложили начальству и получай тогда Егор Дмитрич кукиш с маслом вместо богатства, -злясь и живо представляя себе физиономию бывшего друга, или, как теперь думалось, только собутыльника убеждал себя Коковкин. Мысль о возможной потере сокровища ужасала. Кроме этого вспомнились Петькины слова:

— Мы теперь богачи, дружище.

— Мы!? Не-е-ет!!! Не мы, а Я!! - мысленно возразил мужичек и стоило ему так подумать, как на душе мгновенно полегчало, он повернулся на правый бок и задремал. Горизонтом ниже пещеры Коковкина лежащая на дне каменного бассейна мягкая, серая похожая на ноздреватую пемзу субстанция дрогнула, задышала и что-то почуяв глухо бормоча выбросила вверх несколько мощных щупалец. Цепляясь за стены зала они дотянулись до широкой галереи под потолком, которая с левой стороны заканчивалась маленькой площадкой, входом в боковой коридор. К потолку этого коридора и стремилось существо. Серые щупальца вытягиваясь и дрожа от напряжения проползли по площадке в коридор, несколько раз с силой ударили в низкий потолок коридора и обрушили его. Закопанное там тело Ципушкина рухнуло вместе с обломками камня на пол коридора, щупальца схватили мертвое тело и утащили вниз, где серая масса бормоча и вздыхая поглотила его. Проснувшийся после тяжелой многовековой спячки Странник стал с любопытством изучать человеческое тело, а потом решил скопировать его и использовать для того, чтобы исследовать мир в котором оказался. Он превратил часть себя в белесый туман, который просочившись сквозь пролом в потолке коридора, обнаружил пещеру, спящего в ней Коковкина и проник в его мозг. Мысли человека были путанными, но любопытными и заинтересовали Странника.

Егор Дмитрич скоро проснулся и не сразу заметил, что в его пещере многое изменилось. Он зажег примус, поставил на огонь чайник и потянувшись за жестяной банкой с цейлонским чаем взглянул на стол. Столешница сияла глянцевой, как в дорогом кухонном гарнитуре, поверхностью, о таком гарнитуре давно мечтала его жена. Вспомнив о ней мужичек испуганно оглянулся и тут же мысленно одернул себя,

— Да ты в уме ли, откуда она здесь возьмется?!

— Как же Егорушка, вот она я. Оглянись чучело огородное, полюбуйся на меня !?—раздался из темноты пещеры такой родной и страшный, с тягучими, игривыми, грудными нотками голос супруги.

— Как она тут оказалась!?!- не веря своим ушам подумал мужичек.

— Иринушка, что случилось ты ли это?! — пискнул он и испугался собственной смелости.

— Конечно я, разуй глаза тетеря! А ты хорошо, как я погляжу, здесь устроился. Тепло, светло и мухи не кусают, — грозно нахмурившись, пошла на него жена.

Егор Дмитрич охнул и зажмурился. Ирина бывало поколачивала его и за меньшую провинность. Прошла минута. Удара не последовало. Коковкин открыл глаза. Жена с любопытством рассматривая все вокруг поглаживала рукой край полированной столешницы. Крупный пес рыжей масти с изумрудными глазами сидел у ее ног преданно глядя в глаза. Коковкин, еле сдерживая дрожь во всем теле осторожно попятился к выходу.

– Куда пошел?!—сурово нахмурившись рявкнула тетка, а собака подчиняясь ее немому приказу в два прыжка догнала Егор Дмитрича и схватив за край спецовки притащила назад.

– Сбежать решил?! Трус, мозгляк, -голос супруги перешел на визг, Коковкин схватился за голову, зажмурился и от страха рухнул на колени.

– Да ладно Егорка, не бойся, вставай, чё ты в самом деле?! Я вот например уже ничего не боюсь, – Коковкин вздрогнул от неожиданности и выпучил глаза узнав голос Петьки Цыпушкина.

Жена исчезла, а вместо нее к Егор Дмитричу направлялся Петька, собак же вокруг оказалась целая свора. Коковкин ошалел от страха и шарахнулся в сторону. -

– Эй стой, тихо, тихо, –попытался остановить и успокоить его Петька. Он был живой, только голова свернута на бок и один глаз закатился под веко.

–Уйди! Сгинь! Провались! – истощно завизжал Коковкин икая и трясясь от суеверного ужаса. Ноги еле держали его, колени ослабели, но несмотря на все это он продолжал пятиться к выходу.

– Да что ж такое, опять не угодил, – шутливо возмутился Петька, подмигивая незрячим глазом.

– Пе-тя, -прижавшись к стене жалобно заплакал Егор Дмитрич.

– Не серчай на меня Петя, не хотел я, - жалобно запричитал он, думая одновременно, что главное сбежать отсюда поскорей, а дальше видно будет, выкручусь как -нибудь.

– Убивать не хотел !? Врешь ведь мерзавец?! - криво усмехнулся мертвым ртом Цыпушкин.

–Ладно Егорка, чего теперь об этом говорить, дело то прошлое, ничего уже не исправить.

Петькино лицо сморщилось, знакомые черты исчезли, теперь вместо них на Коковкина смотрела его собственная физиономия. Сердце настоящего Коковкина задрожало, дыхание пресеклось, глаза закатились и он без чувств рухнул на пол. Прошло несколько минут, Егор Дмитрич очнулся от свистка закипевшего чайника, но наученный горьким опытом не стал раньше времени открывать глаза. Полежал, прислушался, приняхался. К его удивлению в пещере пахло так, как в лучшие годы его жизни, когда жена его еще не была злым, горластым куском сала в махровом халате с зайчиками. Аромат яичницы с жареной колбаской удивил и обрадовал его. Он не смог удержаться, завозился, вдыхая запах бывшего благополучия и осторожно приоткрыл глаза. Жена в махровом халате с зайчиками расставляя на столе тарелки стояла к нему задом, по ее широкой спине при каждом движении перекачивались бугристые мышцы, заставляя разноцветных зайчиков жмуриться и по – свойски подмигивать Коковкину.

– Хватит валяться, иди за стол тетеря, тяпнешь стопочку и мигом очухаешься, – не поворачиваясь , скомандовала супруга. Егор Дмитрич по привычке послушался и ему действительно после рюмки сразу же полегчало.

–Вот и хорошо, молодец и нечего выпендриваться, - кивнула жена намазывая разрезанную булку маслом.

–Ты главное слушайся меня и делай все, что тебе приказывают. Бежать не пробуй, поймаю – убью! – грозно нахмурившись сказала она и сверкнув зелеными глазами поднесла к носу Коковкина увесистый кулак . Тот опустил голову и покорно вздохнул, подтверждая – да, эта все может. Собаки обошли его стороной и сели полукругом, отрезав путь к отступлению.

– Ну и ладно,– мысленно согласился мужичек. Все это конечно меняло его привычную, обыденную жизнь, но странность происходящего сглаживал привычный облик супруги, а в тонкости можно было и не вдаваться.

Глава 4.

Капитан милиции Клавдия Васильевна Перегудова, тощая тетка по прозвищу Кочерга получила в разработку розыскное дело 15 –летней Тани Кондратьевой сразу после своего возвращения из отпуска. В городском отделе милиции она работала недавно, перевелась по семейным обстоятельствам из области. На новом месте службы за особенности фигуры и склочный, въедливый характер злые языки дали ей обидное прозвище Кочерга. Сказать по совести к обязанностям своим тетка относилась с прохладцей, возможно за годы службы в милиции ей надоело возиться с воришками, хулиганами и дебоширами, копаться в житейских пако-стях и распутывать семейные склоки. До того как стать следователем она работала участко-вым инспектором в глухом селе, а потом дознавателем и конечно понимала, что драгоценное время упущено, все оперативные действия в розыске пропавших имеют смысл первые 24 часа. Несмотря на это за заведомо провальное дело к удивлению сослуживцев Кочерга взялась с азартом, граничащим с истерикой. Суетилась, место, где в последний раз видели девочку, обо-шла несколько раз, внимательно осматривая каждую мелочь. В первый же день между опера-тивкой и беседами со свидетелями по другим делам успела сбежать в паспортный стол, архив и зачем то наведаться в городской Дом Культуры. В конце дня кто – то из сплетников шепнул в дежурке, что Клавдия старается не зря, она знакома с семьей пропавшей, месяц назад получила квартиру в одном с ними дворе нового микрорайона города. Новость быстро облетела отдел и подтвердила единодушное мнение – тетка старается не зря, в этом деле у нее есть свой интерес.

После суматошного дня Клавдия Васильевна вернулась домой усталая и разбитая. Пере-оделась, прилегла на диван и уснула. Сквозь тревожную муть дремы вдруг отчетливо услышала, как звякнул и съехал вниз шпингалет на оконной форточке в кухне. Кожей обнаженной руки лежащей поверх покрывала почувствовала холод от пролетевшего из кухни в сторону входной двери ледяного сквозняка. Показалось, что скрипнула под чьей – то ногой деревянная поло-вица в коридоре.

–Кто здесь !? – дернувшись хрипло спросила тетка. Не понимая продолжение это сна, или тени прошлого ожили и расколов реальность проникли в ее мир, чтобы отомстить вско-чила и от боли полоснувшей под ребра с низу в верх привалилась к спинке дивана. Приступ межреберной невралгии вещь неприятная, но к счастью кратковременная. Несколько секунд Кочерга прислушивалась к себе, убедилась, что становится легче, перевела дух, шевельнулась, проверяя, действительно ли боль отступила. Осторожно встала, выпила валерьянки и вышла на балкон своей новенькой только что заселенной пятиэтажки. Еще три такие же серые панель-ные коробки стояли вокруг большого квадратного двора. При расчистке площадки под строи-тельство по замыслу архитектора между домами был оставлен кусок леса, несколько десятков редко растущих сосен. Перед сдачей домов в эксплуатацию лес превратили в парк. Расчи-стили и вымостили бетонными плитами дорожки, под деревьями установили скамейки, сто-лики, качели и детские песочницы с ярко раскрашенными грибами. С высоты пятого этажа тетке видны были лавочки, на которых в хорошую погоду с утра дежурили бабки, а по вечерам в сумерках звонко взвизгивали и хихикали девчонки, брэнчала гитара. Там в последний раз видели пропавшую девочку, розыском которой Клавдия занималась. В противоположном доме хлопнула дверь, пропуская людей с чемоданами в руках. Некоторые новоселы до сих пор пере-таскивали вещи -обустраивались. Они сейчас были чуть счастливее всех остальных жителей города. Шутка ли, получить вместо комнаты в холодном бараке отдельную благоустроенную квартиру. Не хотелось верить в то, что кто – то из этих счастливчиков виноват в исчезнове-нии молоденькой девочки. Весенний ветер дохнул тетке в лицо промозглым холодом, заиграл колючими лапами сосны на уровне перил ее балкона. Клавдия поежилась, плотнее заверну-лась в наброшенную на халат шаль. Ожило беспокойство, которое всегда по весне смущало ее.

Смешанная кровь ее предков каргов и людимов бушевавшая в жилах, звала в лес на свободу. К счастью та часть, которая принадлежала людимам, смогла успокоить первобытные инстинкты карга. Клавдия устыдилась своей несдержанности, закрыла глаза, раздула ноздри, жадно втягивая сырой вечерний воздух и учуяла в нем что –то необычное. Ветер принес со стороны недавно закрытого угольного разреза облачко плотного грязноватого тумана, оно запуталось в верхушках крайних к балкону сосен. Порывы ветра отрывали от него небольшие лоскуты и швыряли в разные стороны. От обрывков веяло чем то чужеродным и опасным. Клавдия Васильевна испуганно отступила в глубь балкона. С такой разновидностью зла она еще не встречалась ни в обыденной жизни, ни по долгу службы.

–Это тебе не воровство, не мордобой, не проделки знаменитой городской шалавы , вылившей в отместку за измену в постель своего хахаля ведро дерьма,– подумала тетка, вспомнив несчастную физиономию потерпевшего, над которым весело ржал в дежурке весь рядовой состав городского отдела милиции. Мигнули и ярче загорели фонари в парке. Окна противоположного дома отразив их свет грозно сверкнули глазами невиданного чудища, а сердце Кочерги вдруг задрожало, стукнуло и как то странно затаилось перед следующим ударом. Несколько обрывков странного тумана уже маячили в метре от ее лица. Она отшатнулась, набрала полные легкие воздуха, дунула на них, вложив в это усилие первородную мощь каргов и людимов. Обожженные ее дыханием лоскуты отскочили в сторону, скорчились, отяжелели и не имея сил удержаться в воздухе заскользили вниз. Далеко за городом в гигантском провале угольного разреза что – то ахнуло, застонало от боли и добавило Кочергу в число своих врагов.

Через двор к противоположному дому, наперерез спешащей куда –то молодой парочке метнулась собака. Клавдия Васильевна перегнулась через перила балкона, стараясь разглядеть масть крупного пса, негромко свистнула, узнав а нем своего посланца и ободряюще помахав рукой крикнула, – Счастливо!

Мотя обернулся, визгливо твякнул ей в ответ и скрылся в подъезде.

Кочерга постояв еще несколько минут на балконе вернулась в квартиру, выпила чаю и решила в ожидании новостей от Моти обойти вверенную ей территорию – пятиэтажку в которую недавно переехала, чтобы узнать все ли здесь в порядке. Она не делала этого уже давно -уезжала по делам службы в командировку. Потирая левую сторону груди тетка зашлепала стоптанными тапками вниз по лестнице и услышала, как хлопнула дверь этажом ниже.

– Наташка, ты куда без ребенка поскакала, где сынок то твой !?—перегнувшись через перила окликнула она молодую женщину в красном болоньевом плаще вышедшую из 12 квартиры.

–Чтоб ты провалилась зараза! – выругалась про себя Наташка, но вслух сказать это не посмела, Клавдия тетка не простая – капитан милиции, попробуй ей нахами, пожалеешь.

– Клавдия Васильевна, вы что, следите за мной!? Нету Лешки, я его к маме в деревню отправила, – злобно прошипела она возмущенно смерив въедливую тетку с головы до ног недобрым взглядом и выскакивая на улицу подумала, -

– Пропади ты пропадом, карга старая! Столько времени ошивалась где – то и вот на тебе, явилась, не запылилась. Ну да ладно, главное, что дело уже сделано.

Ветер свистнул, сорвал с дерева подломленную ветку и швырнул ее в лужу, где в грязной воде плавали обожженные дыханием Кочерги клочья странного тумана. Непонятная сила помогла фонтану брызг долететь до Наташкиного лица, а обрывкам тумана залепить ей глаза. Женщина запнулась, еле удержавшись на ногах схватила за голову, шатаясь добрела до лавочки у входа в подъезд и упала на нее. Глаза жгло нестерпимо, а глубоко в мозг проникла незнакомая, чужеродная сила. Почувствовав благодатную почву и не встретив сопротивления эта сила окунулась в Наташкины мысли и смешалась с ее сознанием. Женщина напряглась, вдумываясь и соглашаясь с чужими, непривычными устремлениями, потом нерешительно кивнула головой соглашаясь, а через несколько минут с готовностью вскочила и пошла назад к входу

в подъезд. Клавдия Васильевна не чуя беды, удовлетворенно хмыкнула, увидев, как фонтан грязной воды плеснул в Наташку. Тетка усмехнулась представляя себе, как та злится, вытирая с лица грязь пополам с косметикой. Однако через минуту запоздало устыдилась сотворенной пакости и попытась оправдаться перед собой Кочерга возмущенно буркнула, -

– Тоже мне молодуха нашлась, почему если карга, то сразу старая?

Проходя мимо Наташкиной квартиры она заколебалась, но все таки приложила ладошки к щели между стеной и косяком. Тетка сделала это просто так, для проформы не ожидая ничего плохого. Знала, что хозяйки и ее сына полуторогодовалого малыша дома нет. Она попыталась прощупать пространство внутри квартиры и ей в лицо выплеснулась обжигающая волна горького страдания. У страдания этого жуткого было мертвое детское лицо. Взглянув в него, Кочерга сразу узнала все, что произошло здесь недавно и не сдержавшись закричала от ужаса и боли, -

– Как же это !? Даже нечисть поганая в болотах гниющая сотворить такое не посмела бы, а человек смог! Что ж я старая дура наделала, раньше прийти надо было! Провалиться мне пропадом на этом самом месте, проворонила, опоздала!– хватаясь за сердце, как зверь взвыла она. В это время в подъезд кто—то проскользнул, осторожно прикрыл двери и теперь неслышно крался вверх по лестнице, но Клавдия почуяла опасность слишком поздно. Руки отяжелели, в голове загудело.

– Кто ты ? – еле ворочая языком прошептала она с трудом поворачивая голову. Наташка с довольным хохотком схватила тетку за горло и прошипела, -

– Помнишь Огарки !?

– Огарки, Огарки, вот вы и догнали меня, никуда от вас не спрячешься,– простонала Кочерга, но даже чуя перед собой смертельную пропасть сумела таки одной рукой хлопнуть по двери, в надежде, если выжить не удастся, ее знак увидит и прочтет кто-нибудь из своих. Сердце гулко ударило в грудь, замерло на секунду и опять зачастило, изо всех сил цепляясь за жизнь.

Деревня Огарки в которой родилась и выросла Кочерга стояла на маленьком, каменистом островке посреди болота. По преданию ее основали в незапамятные времена карги и людимы – изредка враждующие между собой далекие потомки леших, лешенок, домовых, торопов, шишиг, лиходеев, полудениц, банников. Долго плутали они ища пристанища в незнакомых землях за Уральским хребтом. Те из них, кто сохранил еще способность своих предков менять облик, были посланы вперед в зверином обличье. Однажды разведчики наткнулись на болото, которое вольготно раскинулось между двумя холмами Чертовым городищем и Расхитным. Поперек болота к каменистому островку вела гать. Она была устроена опытными мастерами и могла выдержать любую нагрузку. Два ее нижних слоя состояли из фашин – связанных лыком снопов хвороста. Между фашинами и поверх них, чтобы не оставалось пустот, был насыпан толстый слой песка. Третьим слоем поперек хвороста неизвестные мастера замостили гать бревнами из лиственницы, которая в воде не гниет, а становится твердой, как железо. Дорога привела разведчиков на остров с заброшенным селением в центре. Некоторые дома были настолько крепкими, что после небольшого ремонта их можно было использовать для жилья. На севере в 3—х километрах от деревни островок заканчивался. От чистой тайги его отделяла узкая протока. Место не топкое и мелкое, воробью по колено.

У старых Огарков было прошлое, но не было будущего. К тому времени, как Клавдию, оставшуюся сиротой забрала к себе тетка из соседнего Первушина они опустели. Травой по пояс заросла бегущая через деревню грунтовая дорога. Брошенные дома глядели на мир мертвыми дырами оконных глазниц хмуро и обреченно. Из проваленных крыш торчали обнаженные ребра, балок и стропил. В заросших лебедой дворах не лаяли собаки. Покосившиеся, распахнутые настежь ворота со скрипом поворачивались на ветру и оглушительно хлопали, пугая ворон. Ушли люди, оставив дома, как беспомощных стариков умирать в одиночестве. В Перву-

шино же стоявшем в тайге за протокой, где жила тетка Клавдии, работал клуб, опорный пункт милиции, школа, магазин, детский сад, пекарня и амбулатория. Правда старенький сельский фельдшер частенько из – за нехватки лекарств больных лечил травами и уговорами—«Ну потерпи немножко, миленький». За что и получил известное всей округе прозвище «Миленький».

Закончив школу Клавдия уехала в районный центр, поступила там в среднюю, специальную школу милиции, по окончании которой получила диплом о среднем юридическом образовании, звание лейтенант милиции и была назначена на должность участкового инспектора в село из которого приехала. Клавдия знала, что ее родню в Первушино не любят и заранее до мелочей обдумала свое возвращение в село. На пошив в ателье милицейского мундира и покупку нарядного платья с туфельками в тон, все время учебы ущемляя себя в еде, откладывала деньги со стипендии. Она хотела вернуться на родину победительницей. В то раннее утро с чемоданом в руках она вышла на знакомой железнодорожной станции, перешла улицу, направляясь к автовокзалу, села в рейсовый автобус, который довез ее до магазина в центре села. Бордовое панбархатное платье, кокетливую в тон ему фетровую шляпку с брошкой и туфли на каблуках, судачившие в очереди на пяточке у магазина тетки встретили насмешливыми взглядами, ехидным хихиканьем и недовольным ворчанием.

– Слыхала я, что старая карга помирает, – смерив шагающую мимо магазина Клавдию с головы до ног хитрым сорочьим глазом пронзительно выкрикнула известная сельская сплетница рыжая Нинка, грудастая девка в цветастом платье. Она жила по соседству с теткой и сразу узнала Клавдию.

– Мы еще обрадоваться как следует не успели, что скоро избавимся от старой, как смотрите люди добрые, молодая карга явилась, не запылилась, – с удовольствием продолжала трещать соседка.

– Ворон с места, ворона на место, – закивали, поддерживая ее старухи. Услышав это, Кочерга чуть не оступилась на пружинящих под ногами мокрых после дождя досках тротуара.

Ядовитое удовлетворение, сквозившие в голосах теток больно резануло слух Клавдии и то, что кто –то недобрым шепотком за покрашенные губы назвал ее проституткой, обидело, но не удивило. Девушке очень хотелось крикнуть в ответ что –нибудь обидное, но делать это она не стала. Зачем !? Было много других способов заставить сплетниц пожалеть о сказанном.

– Ну погодите немного курицы, я быстренько покажу вам, где раки зимуют, – обозлившись мысленно пообещала девушка и прошла в метре от болтушек не поздоровавшись. На следующее утро, в новеньком милицейском мундире с блестящими погонами на плечах Клавдия прошла, четко печатающая каблуками шаг мимо магазина, чем вогнала вчерашних обидчиц в оторопь. Опорный пункт милиции и жилье местного участкового располагались в большом бревенчатом доме рядом с автобусной остановкой. Василь Семеныч Шапошников осанистый, уса́тый, пожилой дядька встретил ее на высоком крыльце опорного пункта милиции, как радужный хозяин с распростертыми объятиями.

– Милости просим, душевно рад знакомству еще вчера получил телефонограмму о вашем прибытии, – дыхнув ей в лицо крепким табачным перегаром сказал он, но его широкая улыбка и бурная радость не могли обмануть девушку, хитро прищуренные глаза старика говорили обратное. Теперь ей стало понятно, почему при встрече схватилась за голову тетка, узнав о назначении Клавдии новым сельским участковым, –

– Ты че сюда приперлась глупая, сидела бы лучше у себя в городе, теперь беды не оберешься, из – за тебя Василь Семеныч нас с потрохами сожрет, я его хорошо знаю, где тебе пига́лица с ним тягаться, – охнула она обнимая племянницу.

Чувствуя спиной взгляды столпившихся у крыльца любопытных односельчан Клавдия уверенно шагнула в галантно распахнутую перед ней дверь. Сам же участковый, шевеля, как таракан усами угрожающе цыкнул на кого и махая руками закричал, –

– Товарищи, не толпимся, расходимся, посмотрели и ладно, не до вас сейчас. Бабоньки, оглохли что ли, марш по домам!

Бабушка, о которой злословили тетки у магазина, действительно была больна и последнее время не поднималась с постели, а на вопрос Клавдии о здоровье только рукой махнула. О чем – то думала, вздыхала и наконец тихонько спросила, –

– Что, каргой то тебя небось уже обзывали? – и сама же себе ответила, –

– А почему, ты и не знаешь, правда? Думаешь это просто ругательство !? Нет матушка, а объяснить тебе в чем здесь дело некому. Знай, меня не зря каргой старой называют, я и ты карги по крови, а у каргов и родни нашей людимов две жизни, одна человеческая, а другая звериная. Что на роду тебе написано я не знаю, у каждого зернышка своя судьба. Поживешь – увидишь. Жить мне осталось немного и я строго тебе наказываю, что бы кто не болтал поминать – мы не нечисть. Карги и людимы часть огромной мировой души, которая живет везде – в воздухе, звере лесном, малой птичке, былинке, веточке. Потому – то все живое страдает и радуется одинаково, так же, как и ты. Знай это и не тронь, не навреди мимоходом, – последние слова больной старухи превратившиеся в невнятное, прерывающееся бормотание Клавдия не приняла всерьез. Она жалела бабушку от всей души, гладила по морщинистой руке, но слишком занятая мыслями о новом месте службы и назревающим конфликте с бывшим участковым Шапошниковым не вдумывалась в смысл ею сказанного. Почувствовав прикосновение внучки к своей руке бабка вздрогнула, открыла глаза и с трудом переводя дыхание добавила, –

– Ты девонька устала наверное, отдохни денек, а потом сбегай в Огарки, в старом родительском доме спустись в голбец (так в селе называли погреб) с левой стороны под камнем голышом чугунок закопан, а в нем тетрадка, в ней все про нас написано. Поход в Огарки по бабушкиной просьбе Клавдия отложила, потому как на следующий день должна была приступить к обязанностям участкового. Она быстро показала всем свой непростой характер, железной рукой наводя в Первушино порядок. Вызвала на прием и поставила на учет всех судимых. Составила два протокола о правонарушениях – оштрафовала на 10 рублей, приличная по тем временам сумма, пьяницу Потапа Качина, а дебошира Степку Васильева, жестоко избившего свою тещу и регулярно поколачивавшего жену посадила под замок на 15 суток. Хотела даже возбудить против него уголовное дело, да Степку спас бывший участковый, а теперь заслуженный пенсионер Шапошников. Пытаясь оправдать виновного он заставил пострадавшую старуху забрать заявление, но Клавдия заявление не отдала и была непреклонна в своем решении – заслужил, получай по заслугам. Степан заплатил штраф и отсидел в кутузке столько, сколько было положено по закону за мелкое хулиганство.

День осеннего равноденствия –конец сентября в Первушино по старому обычаю еще праздновали, но уже каждый по своему. Если позволяла погода, не налетели еще снежные бури и миловали холода ходили в лес, собирали на болоте клюкву, а вечерами наведывались в гости, угощая родню и соседей пирогами. Пирог с капустой считался пожеланием богатства, с брусничкой – девкам удачного замужества, любви. В этот раз праздничный день выдался на редкость теплым и Клавдия решила не идти в гости, а сбежать в Огарки, поискать чугунок о котором говорила бабушка. Девушка торопилась, чтобы засветло вернуться назад. Старый дом встретил ее сиротливым хлопаньем целых еще ставень. Она обошла вокруг дома, закрыли их на крючки. Внутри дома была полутьма, паутина по углам, пыль, пустота, тоскливый скрип половиц, запах плесени, запустение и тишина. Откинутая крышка погреба в кухне указывала на то, что в доме побывали незваные гости. Заглянув вниз девушка поняла, что пришла напрасно, искать ей не придется. Земля в подвале возле лестницы и по углам была изрыта. Большой чугунок, о котором говорила бабушка, валялся пустой.

– Ну вот, проворонила все растяпа, – упрекнула себя Клавдия расстроено махнув рукой.

На улице поднялся ветер, похолодало. В одной кофте на ветру она быстро замерзла. Ругая себя за то, что не оделась теплее быстро добежала до протоки, отделяющей остров от леса.

Перебралась на другую сторону и направилась через лес напрямки, чтобы сократить путь. Время от времени ей чудились чьи – то осторожные шаги за спиной, казалось, что кто то крадется следом прячась за кустами и деревьями. Лесные птицы сойки, иволги, дрозды, клесты и кедровки ореховки беспокоились и кричали то с боку, то позади будто предупреждали, что здесь еще кто – то есть, идет попятам, преследует.

Девушка с детства отличалась острым обонянием, как говорят « волчьим нюхом» да и пороховую вонь смешанную с дымом, запахом паленой шерсти и крови сложно было не учуять. Впереди между соснами болтались красные флажки – видно кто -то охотился на волка. Все в Первушино знали, что за кедровником на плоскогорье водятся волки. Прислушалась, огляделась и увидела впереди под сосной на порыжевшей хвое два мертвых волчьих тела. От неожиданности Клавдия шарахнулась в сторону. Откуда то с боку ахнул один выстрел, другой, заложило уши, горячей плетью хлестнуло по правой ноге, вспыхнуло в глазах и она упала на землю без сознания. Очнувшись через несколько минут, почувствовала в правой голени боль и поняла, что ранена. Она знала, если перебито сухожилие, его нужно сшить в течение часа, иначе останешься калеккой. Что делать!?! До деревни далеко. Пошевелила ногой, приподнялась, чтобы осмотреть рану и оторопела, увидев вместо своих ног и рук волчьи лапы. Крепко зажмурилась и потрясла головой, пытаясь избавиться от наваждения. В мозгу на разные лады закричал голос умершей бабки, -

–У каргов и людимов две жизни одна человеческая, а вторая звериная, звериная, звериная!

Сердце задрожало, голова закружилась, сознание уходило и возвращалось. Привычный мир с треском и грохотом рухнул, она сидела на его обломках испуганная и несчастная. Все вокруг изменилось. Краски окружающего леса теперь стали ярче, звуки отчетливее, появились острые незнакомые запахи, а привычные удивили многообразием оттенков и полутонов. Ей хотелось вскочить, бежать, лететь, кричать от радости и непонятной свободы. Зажмурилась, стараясь унять бешено стучащее сердце и немного успокоившись стала осматривать раненую лапу. Только сейчас девушка сообразила, как судьба пожалела ее. Пуля прошла сквозь мягкие ткани навывлет, не задев кость и сухожилия. Зализывая рану огляделась, понимая, что нужно поскорее куда – то спрятаться, отлежаться. Слева у небольшого косогора увидела бурелом. Когда то давно с пригорка ветром свалило сухостой – несколько мертвых ветвистых деревьев. За много лет на них нанесло пласт из листьев, хвороста и хвои, а внутри под этой крышей осталась пустота большое надежно закрытое со всех сторон убежище. У нее на глазах полосатый бурундук подбежал и хотел было пролезть внутрь, но учуяв что-то, испуганно отскочил в сторону и нырнул в траву. Клавдия принялась и поняла, что спугнуло зверька. Там внутри было волчье логово, а сейчас прятались щенки, судя по запаху совсем маленькие. Скорее всего это были дети той пары мертвых волков, тела которых лежали под сосной. В логове можно было спрятаться, но мешала одежда. Шерстяная кофта и платье впились в волчье тело и связывали движения. Истерически взвизгивая она сорвала острыми зубами тряпки и кусками разорванного платья ухитрилась перетянуть раненую лапу. Остальное тряпье закопала под елкой. Преодолевая боль и сбивающее с ног головокружение, подтащила одно волчье тело поближе к бурелому, чтобы перебить свой запах. Нужно было торопиться, с правой стороны доносились людские голоса, рычание, истошный визг, гулкие удары, хруст ломаемых веток. Задыхаясь от боли и слабости раскопала прелую листву, раздвинула ветки, втиснулась внутрь и старательно закрыла за собой вход. В полумраке разглядела в глубине логова длинную промоину, в нее то и забились волчата. Их было много. У дальней стенки прятались самые маленькие. С краю их загораживали щенки постарше. Волчата мелко дрожали, когда она леглась рядом. Через несколько минут сквозь небольшой зазор между ветками она увидела, как погибли последние бойцы волчьей стаи. На ее глазах кусты справа от логова с оглушительным треском смял выкатившийся из чащи клубок хрипящих от ярости тел. Ударившись о сосну ком распался на

пять частей. Три волка отскочили в сторону. Двое из них свирепо ощерились, заслоняя волчицу с рваной раной в боку. Их противники тоже волки, не торопились нападать. Клавдии они не понравились, было в их повадках что-то странное, противоречащее природе и здравому смыслу. На ее глазах странные существа встали на задние лапы, тела их вытянулись, передние лапы превратились в пятипалые руки, морды изменились. Теперь это были грубые, карикатурные подобию человеческих лиц. Рыжий оборотень шмыгнул носом и осклабился, показав кривые зубы. Сердце Клавдии сжалось от испуга, она узнала в нем Степку Васильева, которого еще вчера посадила за драку в кладовку под замок.

–Откуда ты здесь и как выбрался из кутузки?! –чуть не крикнула она не веря своим глазам. Ответ был известен, выпустить его мог только бывший участковый Шапошников.

Волки с остервенением рычали, защищая раненую самку, кидаясь вперед и отскакивая. Оборотней забавляла ярость хищников, они пытались схватить кого-нибудь из зверей, но волки не давались. Матерый серый неловко прыгнул, пытаясь вцепиться противнику в горло. Оборотень с рыжей бородой метнулся ему навстречу, схватил на лету за лапы, поднял над головой и плашмя насадил на комель сломанной тоненькой сосенки. Острый кол прошел сквозь живот бедняги и сломал ему позвоночник. Серый страшно крикнул от боли, изогнулся в последней судороге и затих. Товарищи погибшего с протяжным воем попятились. Победители оторвали оскаленную волчью голову, с хохотом швырнули ее в след отступившим. Пачкаясь кровью они терзали тело погибшего сдирая шкуру и с удовольствием глотая огромные куски теплого еще мяса. Сердце Клавдии оцепенело от ужаса. Волчата дрожали и жались к ее бокам, искали защиты.

Снаружи щелкнуло несколько выстрелов, раздался истошный визг, звериный вой и срываясь на хрипоту кто то заорал,-

–Эй ты, рыжая обезьяна, а ну вставай, оглох что ли!? Вы чем здесь занимаетесь бездельники!? Развлекаетесь! Да я с вас шкуру спущу! Отвечай, где девчонка!? Выследили пигалицу?! У –бью !

Клавдия осторожно выглянула наружу и увидела, что Василь Семеныч Шапошников осатанев от злости, что есть бьет прикладом винтовки почти превратившего в человека оборотня с рыжей бородой. Степка огрызался, завывал от боли и норовил схватить своего мучителя зубами за руку. Товарищ рыжего отскочил в сторону к кустам, туда, где в луже крови лежали мертвый волк с волчицей.

– Я что вам приказывал сделать!? Не помните уроды!? Выследили девку? Явилась, понимаешь ли, путается у меня под ногами, засранка сопливая. Зарубите себе на носу паразиты, она не должна вернуться из лесу живой. Пропадет, никто ее искать не будет, сожрали звери и все, какой с леса спрос !? – рычал Шапошников продолжая пинать уже сдавшегося Степку сапогами. Лежавший на земле товарищ рыжего подвывая подполз к нему. Распластавшись на земле они являли теперь собой полную покорность. Сорвав на них злость Шапошников остановился, погрозил кулаком, еще раз ткнул Степку под задницу носком сапога и рывкнул, -

– Я – всему голова! Я – здесь хозяин! Это мой лес, все здесь мое ! Хочу убью, хочу помилую, хочу сожгу все к чертям собачьим!– ужас написанный на зверских мордах оборотней утешил его самолюбие и засмеявшись Шапошников сказал, -

– Да ладно, не бойтесь вы так, убогие, слушайте меня и проживете подольше. Запомните, чтобы с девкой ни случилось, на вас никто не подумает. Все знают, что Степка сидит в кутузке – у него алиби. Ты Потап в город уехал, штраф платить об этом вся деревня знает, понятно?!

Клавдия зажмурилась от пришедших в голову страшных мыслей. Ей вспомнилось, как при первой встрече бурно радовался ее приезду Семеныч, а она ему не поверила, потому что хитро прищуренные насмешливые глаза старика говорили обратное. Теперь ей стало понятно,

почему испуганно охнула и схватилась за голову ее тетка, увидев ее новенький милицейский мундир. Вспомнились тетнины слова, -

– Ты че сюда приперлась глупая!/? Кто тебя звал!/? Сидела бы у себя в городе, а теперь из – за тебя беды не оберешься, Василь Семеныч нас с потрохами сожрет, я его хорошо знаю, где тебе пигалица с ним тягаться !/?

Наполовину превратившиеся в людей оборотни погоняемые Шапошниковым скрылись за деревьями. Прислушиваясь к удаляющимся голосам она беззвучно оскалилась и подумала, что упоминание о прошлогоднем пожаре по сути своей было признанием в поджоге. Она помнила, что рассказывала об этом пожаре тетка. Та рассказывала, что дикие звери волки и медведи бежали по дороге, а вдоль дороги с обеих сторон с треском горели деревья. Только вот проку от признания Шапошникова не было ни какого. Кто его слышал кроме волчат?! Осторожно развернувшись Клавдия рассчитала направление и начала рыть землю наискосок от входа, отгребая ее в сторону и приминая лапами и животом. Не хватало воздуха, щенки дрожали от страха, но молчали.

– Будь ты проклят товарищ участковый, я хочу чтобы ты шкурой собственной заплатил за страдания каждого в огне погибшего лесного зверя, за каждую сгоревшую букашку, за былинку и веточку, -сатанея от ярости думала Клавдия. Она выбивалась из сил ни минуты не сомневаясь в том, что если ее найдут, ни ей, ни волчатам, которые еле дышали от ужаса живыми не быть. Голоса снаружи звучали все глуше и скоро совсем затихли. Клавдия заторопилась и скоро смогла выбраться наружу и выпустить щенков. Малыши поджав хвосты приседали от страха и тихонько попискивали. Она повела их вперед сквозь кусты и высокую траву, подчиняясь внутреннему инстинкту. Иногда казалось, что на их след напали и догоняют, позади слышались злобное рычание, а иногда и голоса. Кто – то звал девушку по имени, обещал найти и отомстить.

Заморенная волчица с плетущимися следом за ней разного возраста щенками тяжело западая боками доковыляла до крайних деревьев и выглянула из—за елки. Впереди на поляне стоял дом. Волчица потянула носом воздух и не найдя в многообразии запахов один единственный, почуять который боялась, вздохнула с облегчением. Лапы ныли, путь был долгим и неблизким. Собака за оградой призывно взлаяла. Клавдия обреченно вздохнула и с трудом переставляя гудящие от усталости лапы прошла мимо прошлогодних стожков сена стоящих недалеко от крайних елок. Сюда в бескормицу навевывались лесные жители – зайцы, косули, олени и даже лоси. Лешенка Марфа жалея их, ставила стожки поближе к лесу, а в сколоченные ее братом Прохором приспособления под названием « ясли » насыпала овес и крупную каменную соль. Рыжая собака Пушка напряглась прислушиваясь и нерешительно вильнула хвостом учуяв необычных гостей. Волчица перевела дух и пошатываясь побрела к воротам, щенки ковыляли следом. Дойдя до ворот она толкнула плечом калитку и зашла во двор. Рыжая собака Пушка увидев ее и плетущихся следом голодных щенков взвизгнула, прыгнула навстречу приплясывая и припадая на передние лапы от радости.

Тепло, хорошо на улице. Лешенка Марфа маленькая старушка с длинным крючковатым носом, кривым клыком поверх губы и рыжей луковкой волос на затылке вдохнула полной грудью воздух пахнувший грибницей и разнотравьем и зажмурилась от удовольствия. Здесь вдалеке от людей ей жилось хорошо и вольготно, не нужно было таиться, прятать свой настоящий облик.

–Ой медведушко – батюшко, ты не тронь мою коровушку, – умиротворенно мурлыкала она песню хриплым надтреснутым голосом сажая проросшие семена гороха в борозду. Над головой пролетела и закаркала ворона , -

–Каркай себе на несчастье, проклятая ведьма !Тьфу, тьфу, тьфу ведьме на хвост, –по привычке ответила ей бабка, засыпая горох землей. Тявкнула и заскулила встречая кого –то собака Пушка. Марфа бросила грабли и потирая кулаком поясницу пошла к воротам

– Это что еще за чудо такое!?!– зычно крикнула она, увидев незваных гостей. Собака виновато прижала уши, поджала хвост и спряталась в будку. Волчица встала на ноги, чтобы показать себя, униженно понурилась, со стоном легла на брюхо и поползла к ногам Марфы.

– Э серая, да ты не так проста, как кажешься. Ну ка повернись матушка я на тебя посмотрю, да ты никак из наших!?! – покачала головой лешенка. Клавдия заплакала. Марфа погладила волчицу по голове, –

– Счастье твое девонька, что во время ты ко мне попала. Помогу не плач сердешная, не поздно еще. Будешь ты у меня опять в юбке бегать, задницей вертеть и кавалерам глазки строить, а волчат выкормим и охотиться научим, вырастут серые разбойники, не печалься.

Глава 5.

—Кушай мое солнышко, кушай моя радость, -ласково ворковала хозяйка квартиры Валентина, с удовольствием глядя на то, с какой жадностью ест заняв собой половину кухни благородный черный дог. Матвей Григорьевич схватил зубами очередной кусок мяса, проглотил его вильнул хвостом и удовлетворенно вздохнув умильно глядя на хозяйку подумал, что пожалуй можно побыть здесь еще немного.

Заспанный и небритый муж Валентины Аркадий выйдя из ванной остановился у двери не решаясь войти внутрь кухни.

—Это че такое !? Зачем ты приволокла в дом эту псину?!—ошалело глядя на то, как стремительно пустеет стоящая перед огромной собачьей мордой эмалированная миска пропыхтел он. Момент, когда жена вернулась домой с собакой он проспал и теперь маясь от жестокого похмелья соображал, как избавиться от незваного гостя. То, что нужно немедленно выжить из квартиры этого прожорливого оглоеда Аркадий решил мгновенно, оставалось придумать, как это сделать. Судя по поведению жены -это будет не просто. Его поразила смелость супруги, а зубы и размер собаки испугали. Валентине же хоть бы хны, улыбается и сюсюкает, поглаживая образину по голове.

—Его легче убить, чем прокормить, надо же, сожрать за один присест столько мяса ! – мгновенно подчитав в уме величину понесенного его семьей ущерба сказал Аркаша, -

— Клянусь, если ты сейчас же не вышвырнешь собаку на улицу – я отравлю ее ! – добавил он не в силах справиться с распиравшим возмущением и для большей убедительности стукнул в косяк кулаком. Матвей Григорьевич с чавканьем прожевал последний кусок, снисходительно смерил ленивым глазом говорившего мужичка, отвернулся к хозяйке, вильнул хвостом и заулыбался ей огромной зубастой пастью.

—Только попробуй, – шлепнув по столешнице ладошкой цыкнула на мужа Валентина и повернувшись к псу снова запела, –

—Кушай моя ласточка и не слушай этого противного дядьку, если нужно будет мамочка даст тебе мяса еще, – медовым голосом заверила она собаку.

— И что случилось, с чего мы сегодня такие ласковые? –подозрительно щурясь въедливо поинтересовался Аркадий. Не дождавшись ответа он покачал головой и придумав, чем можно уязвить жену добавил с хмурой озабоченностью глядя за окно, -

— Уродка ты Валька, лучше бы в милицию сходила, узнала, нет ли новостей о Татьяне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.